

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

М. А. ЛЮБАВИНА

**СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ
(ст. 230 УК РФ)**

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2016

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

М. А. ЛЮБАВИНА

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ
(ст. 230 УК РФ)

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2016

УДК 343.3/.7(078)
ББК 67.408я73
Л93

Рецензенты

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук.

В. Н. САФОНОВ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Любавина, М. А.

Л93 Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) : конспект лекции / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 32 с.

В конспекте лекции раскрываются признаки состава преступления склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Рассматриваются проблемы квалификации преступления, связанные с соотношением данного преступления и преступлений против личности, а также иных преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Анализируются ошибки, допускаемые правоприменителями при квалификации данного преступления.

Конспект лекции предназначен для использования в учебном процессе подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, а также может быть использован аспирантами и преподавателями юридических вузов.

УДК 343.3/.7(078)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2016

П Л А Н

Введение.

1. Признаки состава склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 230 УК РФ).

2. Квалифицирующие признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 230 УК РФ).

3. Примечание к статье 230 УК РФ.

В В Е Д Е Н И Е

Склонение к потреблению наркотиков расширяет рынок их сбыта, поэтому наркоторговцы используют различные методы приобщения к потреблению наркотиков все большего числа лиц, преимущественно молодежи.

Утверждение о том, что преступления, предусмотренные ст. 230 УК РФ, не так распространены, как другие преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами¹, не отражает действительного положения вещей. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов отличается высокой латентностью. С. М. Иншаков приводит данные, в соответствии с которыми в период с 2002 по 2009 год было зарегистрировано 2 946 преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, что в среднем составило 368 таких преступлений в год. С учетом латентности данный показатель должен составлять 5 003 преступления в год². Приобщение к потреблению наркотиков абсолютного большинства лиц, впоследствии ставших наркозависимыми, произошло именно в результате их склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Выявление и привлече-

¹ Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2—6.

² Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. М., 2011. С. 397—398.

ние к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данного преступления, — одно из средств профилактики распространения наркотизма.

Основным непосредственным *объектом* склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

При любом способе склонения создается угроза причинения либо фактически причиняется вред здоровью или жизни склоняемого лица — потерпевшего, поэтому в качестве факультативного, а при склонении с применением насилия или угрозы его применения и при склонении, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, в качестве дополнительного непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья конкретной личности. В случае склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несовершеннолетнего дополнительным объектом является нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего.

Некоторые авторы применительно к составу анализируемого преступления рассматривают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в качестве предмета преступления³, с чем вряд ли можно согласиться. Если в процессе склонения к потреблению предлагались либо использовались наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, то по своей юридической природе они относятся к *средствам совершения преступления*⁴. Например, склоняющий демонстрирует на себе эффект воздействия наркотика, чтобы возбудить у склоняемого желание употребить наркотическое средство, либо склоня-

³ Сбирунов П. Н., Шабанов Г. Х. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Пути совершенствования действующего законодательства // Следователь. 1998. № 1. С. 8; Данилова С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ») / подготовлен для системы КонсультантПлюс. Дата публикации: 19.05.2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Горничар Г. М. Пробелы в статье 230 УК РФ: склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Право и политика. 2011. № 9. С. 1465—1469.

⁴ Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы. См.: Сперанский С. С. Теория и практика квалификации преступлений. Краснодар, 1990. С. 81; Ролик А. И. Указ. соч. С. 2—6.

ющий угрожает сделать склоняемому инъекцию героина в случае его отказа употребить марихуану. Если же в процессе склонения склоняющее лицо передает наркотик склоняемому для потребления или делает ему инъекцию, то наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог становятся предметом преступления, но уже другого — сбыта, ответственность за которое предусмотрена в ст. 228.1 УК РФ.

1. ПРИЗНАКИ СОСТАВА СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (ч. 1 ст. 230 УК РФ)

Объективная сторона преступления заключается в склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Основная проблема, возникающая при попытке определить, что следует понимать под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, связана, на наш взгляд, с неудачным выбором законодателем термина, которым определяется преступное деяние.

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации наряду с термином «склонение» используется термин «вовлечение». Каково их соотношение? Анализ Особенной части Уголовного кодекса показывает, что определение преступного деяния исключительно как «склонение» употребляется только в ст. 230 УК РФ, тогда как термин «вовлечение» нашел более широкое применение. В ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в ст. 151 УК РФ — за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; в ст. 240 УК РФ — за вовлечение в занятие проституцией. Ответ на вопрос о том, как законодатель понимает соотношение терминов «склонение» и «вовлечение», кроется в описании объективной стороны содействия террористической деятельности (ст. 295.1 УК РФ): «*Склонение, вербовка или иное вовлечение* лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса ...» (курсив наш. — М. Л.). Следовательно, понятие «вовлечение» используется как родовое, характеризующее объективную сторону преступления, и включает в себя склонение в качестве разновидности преступного поведения.

Вовлекать — втягивать, втаскивать, вводить силою, принуждать ко входу; обольщать, соблазнять к какому-либо делу, замани-

вать, запутывать, заставить принять участие⁵. Как видим, вовлечение предполагает как подавление воли вовлекаемого, так и иные способы воздействия на личность. Синонимы слова принудить — вынудить, заставить, приневолить, поставить перед необходимостью, т. е. речь идет об агрессивном воздействии на волю человека, которая подавляется. В то время как склонить означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения⁶; убедить что-нибудь сделать, предпринять⁷; убедить сделать что-либо, согласиться на что-либо⁸. Таким образом, склонение заключается не в подавлении воли, а в таком воздействии, при котором склоняемое лицо добровольно делает выбор, т. е. склонение не является насильственным способом вовлечения. Вместе с тем квалифицированный вид преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, состоит в применении насилия или угрозе его применения, поэтому представляется целесообразным в названии и в тексте статьи слово «склонение» заменить на «вовлечение». Но действующая редакция ст. 230 УК РФ определяет преступное деяние как склонение к потреблению, поэтому в дальнейшем при анализе признаков состава преступления будет использован этот термин.

Объективную сторону преступления образует активное поведение виновного лица — совершение различного рода активных действий, имеющих целью *убедить* тем или иным способом другое лицо употребить наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. Способы склонения к потреблению наркотиков закон не конкретизирует, поэтому они могут быть любыми: как ненасильственными, так и насильственными (за исключением физического насилия или угроз физическим насилием, применение которых влечет ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ).

Применяя *ненасильственные* способы, склоняющий преследует цель возбудить у склоняемого лица желание употребить наркотик. Способы воздействия на психику не носят агрессивного характера, они формируют волю склоняемого и могут быть самыми различными: уговоры, убеждение, совет, просьба. При

⁵ Толковый словарь живаго Великоорусского языка [Электронный ресурс] / [В. И. Даль] : сайт. URL: <http://slovardalya.ru/description/vovlekat/3426> (дата обращения: 01.02.2016).

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. М., 1992. URL: <http://ozhegov.info/slovar/?q=склонить> (дата обращения: 01.02.2016).

⁷ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1990. Т. 4. С. 220.

⁸ Там же. С. 155.

этом у склоняемого лица остается возможность самостоятельного выбора поведения.

Б. осужден по ч. 1 ст. 230 УК РФ за то, что путем уговоров склонил Б. В. к употреблению марихуаны, а через несколько дней уговорил Б. В. употребить героин. В результате Б. В. стал употреблять наркотические средства⁹.

Практика Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что предложение употребить наркотик квалифицируется как склонение к потреблению.

Л. осужден по ч. 1 ст. 230 УК РФ за то, что на дискотеке в клубе предложил М. и Г. употребить приготовленное им наркотическое средство («накуриться»), они согласились, зашли за клуб, где Л. дал им сигарету с марихуаной, и они ее поочередно курили¹⁰.

Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не обусловлена систематичностью действий, достаточно установить один факт склонения.

А. была осуждена за то, что один раз склонила бывшего мужа выкурить сигарету с марихуаной¹¹.

Возможность использования обмана как способа склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов признается не всеми авторами. Как утверждает А. И. Ролик, склоняемый должен осознавать факт склонения его к потреблению именно наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹². Обман может быть способом склонения к потреблению наркотиков, но не самостоятельным, а применяемым одновременно с другими, и только в тех случаях, когда лицо осознает, что его склоняют к потреблению именно наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. К обману как ненасильственному способу склонения к потреблению наркотиков относится сообщение ложных сведений, что может способствовать возникновению у лица намерения употребить наркотик. Например, обман относительно отсутствия негативных послед-

⁹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 15.02.2013 № 44-У-4/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2005 № 67-о05-53.

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2006 № 13-о06-22.

¹² Ролик А. И. Указ. соч.

ствий употребления наркотиков. Как правило, в таких случаях обман сопутствует уговорам и убеждению, подкрепляя их.

Б. А. вовлек Б. в употребление дезоморфина путем уговоров. При этом говорил о действии наркотика, о том, что не возникнет зависимости. Затем сам стал вводить ей наркотик внутривенно. Вскоре у Б. появилась наркотическая зависимость и она стала потреблять дезоморфин регулярно¹³.

Как способ склонения может рассматриваться только активный обман, но не умолчание об обстоятельствах, которые помешали бы лицу употребить наркотик, так как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — это активное целенаправленное поведение виновного.

По мнению некоторых ученых, как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует квалифицировать описание ощущений, испытываемых при их потреблении¹⁴. Но лицо может делиться своими впечатлениями и без цели приобщить другого человека к потреблению наркотиков. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — преступление, которое совершается с прямым умыслом, поэтому должно быть доказано, что склоняющее лицо целенаправленно избрало именно такой способ приобщения к потреблению наркотиков, зная, что тем самым может склонить другое лицо к их потреблению, и желая, чтобы другое лицо употребило наркотик.

Приговором суда двадцатидвухлетняя Б. и ее двадцатидевятилетний друг С. осуждены за склонение к потреблению наркотических средств четырнадцатилетней девочки. Суд установил, что Б. в течение полугода вела разговоры с несовершеннолетней приятельницей о необыкновенных ощущениях, испытываемых при употреблении героина, а также об отсутствии привыкания к наркотику. В ноябре 2005 года, когда интерес девочки к предложению попробовать наркотическое средство возрос, Б. и ее знакомый С. приготовили героин и ввели его внутривенно себе и четырнадцатилетнему подростку. Впоследствии о страсти девочки к потреблению героина стало известно в семье и в школе, что и привело к раскрытию преступления. Суд признал Б. и С. виновными в склонении к потреблению наркотических средств заведомо несовершеннолетнего¹⁵.

¹³ Кассационное определение Пермского краевого суда от 29.11.2011 по делу № 22-9325 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 234 ; Кухарук В. Спорные вопросы квалификации склонения к употреблению психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2007. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Горничар Г. М. Указ. соч. С. 1465—1469.

В данном случае объективная сторона преступления заключалась в разговорах о «необыкновенных ощущениях» и об «отсутствии привыкания» в совокупности с предложением «попробовать». Таким образом, присутствует факт убеждения.

Дача советов может рассматриваться как способ склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, если советы давались лицу, у которого до этого момента либо вообще не было намерения употребить наркотик, либо намерение находилось в стадии формирования, а советы давались в целях укрепления желания употребить наркотик.

Не бесспорно высказанное в литературе мнение о том, что предшествующее поведение склоняемого лица не имеет значения для квалификации преступления и потерпевшим может быть лицо, ранее по собственной инициативе употреблявшее наркотики, но делавшее это эпизодически, если действия направлены на приобщение к систематическому потреблению наркотических средств или психотропных веществ¹⁶. В принципе признание таких действий уголовно наказуемым склонением не исключается, но это зависит от конкретных обстоятельств. Вряд ли можно признать преступными действия в ситуации, когда два лица одновременно «попробовали» наркотик, а позже один из потребителей предложил другому повторить потребление.

На наш взгляд, должны квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов приобщение к потреблению более сильного наркотика или приобщение к потреблению наркотиков разного вида.

Не может квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов факт передачи наркотического средства лицу, употребляющему наркотические средства.

Приговором Свердловского районного суда г. Белгорода Л. А. осужден по ст.ст. 230 ч. 1, 228 ч. 1, 30 ч. 1, 228.1 ч. 1 УК РФ.

Президиум областного суда изменил приговор по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 230 УК РФ под склонением другого лица к потреблению наркотических средств понимаются активные умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению.

Из показаний свидетеля Л. В. следует, что он с 2001 года употребляет наркотические средства. В середине февраля 2006 года брат передал ему шприц с ацетилованным опиумом, и он сам сделал себе укол.

Указанное свидетельствует о том, что осужденный никаких активных действий, направленных на то, чтобы склонить брата к потреблению наркотических

¹⁶ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Каченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. С. 437—438.

средств, не предпринимал. Л. В. на протяжении длительного времени самостоятельно употребляет наркотические средства. Сам факт передачи наркотического средства лицу, употребляющему наркотические средства, не является склонением к их потреблению¹⁷.

Не квалифицируется как склонение к потреблению наркотического средства и его сбыт.

И. признан виновным в том, что сбыл 0,3 г героина в особо крупном размере за 500 р. несовершеннолетнему Ш. Кроме того, И., зная, что Ш. является малолетним, путем психического воздействия склонил его к потреблению наркотического средства, сбыв ему 0,3 г героина в особо крупном размере.

Приговор в части признания И. виновным по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ отменен с прекращением производства по делу.

Как указал Президиум Самарского областного суда, Ш. около года употребляет наркотики, сам подошел к И. и попросил достать для него героин, на что И. ответил, что у него есть героин, и продал ему два пакетика героина за 500 р.

Никаких умышленных действий, направленных на возбуждение у Ш. желания употребить наркотическое средство (уговоры, предложение принять наркотик, дача совета и т. д.) И. не совершал. Он по просьбе Ш. сбыв ему наркотическое средство¹⁸.

Группа *насильственных* способов склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов включает в себя применение психического или физического насилия. Характерным для этой группы способов склонения является то, что виновный стремится заставить, *принудить* другое лицо против его воли употребить наркотик. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с применением насилия или угрозой его применения образует квалифицированный вид преступления. Но *психическое насилие* может заключаться не только в угрозе физическим насилием, но и в угрозе уничтожением или повреждением имущества, разглашением позорящих сведений либо иных сведений, которые склоняемое лицо желает сохранить в тайне, и т. д. Угрозы могут быть связаны с нарушением как законных, так и иных значимых для склоняемого, но не находящихся под охраной закона интересов. Если угрозы не связаны с применением физического наси-

¹⁷ Обзор судебной практики по уголовным делам за март 2007 года [Электронный ресурс] / Белгородский областной суд // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2007. № 4 / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Обзор надзорной практики по уголовным делам Президиума Самарского областного суда за декабрь 2001 года — январь 2002 года [Электронный ресурс] // Судебная практика. 2002. № 1(6). Приложение к Информационному бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лия, то действия виновного охватываются ч. 1 ст. 230 УК РФ. Такой способ склонения носит характер принуждения, а не убеждения, поэтому он представляет повышенную общественную опасность по сравнению с ненасильственными способами склонения, что должно найти отражение в индивидуализации наказания.

Угрозы совершением иных нежелательных действий или несовершением желательных квалифицируются по ч. 1 ст. 230 УК РФ.

Д. предложил В. употребить метадон. Она отказалась, но Д. стал ее уговаривать, угрожая тем, что если она не согласится, то они расстанутся. Желая продолжения отношений, она согласилась, после чего Д. сначала сам делал ей инъекции, потом она самостоятельно стала делать себе уколы внутривенно. До встречи с Д. наркотики она не употребляла. Согласно медицинскому освидетельствованию, у В. выявлено состояние одурманивания, вызванное употреблением опиатов.

При таких обстоятельствах действия Д. были переквалифицированы с п. «г» ч. 2 на ч. 1 ст. 230 УК РФ¹⁹.

Пожалуй, самым спорным вопросом применительно к анализируемому составу преступления является определение *момента его окончания*, поскольку состав преступления сконструирован по типу формального, а преступное деяние описывается с помощью отглагольного существительного, в связи с чем может пониматься и как процесс совершения деяния, и как его завершение.

Если сгруппировать предлагаемые подходы к определению момента окончания преступления, то можно выделить два варианта решения вопроса:

1) преступление считается оконченным, если склоняемое лицо употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог либо совершило какие-либо действия, направленные на потребление²⁰;

2) преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на склонение другого лица к употребле-

¹⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.05.2013 по делу № 10-3011/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Романова Л. И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003. С. 371—372 ; Кухарук В. Указ соч. ; Попова Ю. П. Проблемы определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области : Междунар. науч.-практ. конф. (23—24 мая 2001 г.) : материалы. Тюмень, 2002. С. 23—25 ; Мирошниченко Н. А. Квалификация незаконных действий с наркотическими средствами. Одесса, 2000. С. 46—47.

нию наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, независимо от поведения склоняемого лица²¹.

На наш взгляд, поскольку склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — преступление с формальным составом, преступление признается оконченным при фактическом совершении действий, направленных на склонение или принуждение лица к потреблению наркотиков, независимо от того, достигнут ли виновным желаемый результат.

Как отмечает А. В. Наумов, «законодатель избирает тот или иной способ конструирования объективной стороны преступления (материальные или формальные составы) не произвольно, а с учетом и в зависимости от характера и специфических особенностей общественной опасности соответствующего преступления и особенностей уголовно-правовых мер борьбы с ним»²². Общественная опасность склонения к потреблению наркотиков заключается в том, что происходит целенаправленное воздействие на психику склоняемого лица, что уже само по себе представляет общественную опасность, поскольку создается возможность реального приобщения склоняемого лица к потреблению наркотиков.

Позиция высших судебных инстанций относительно момента окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ всегда отличалась последовательностью.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.1993 № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» говорилось, что под склонением к потреблению наркотических средств следует понимать любые умышленные действия, *направленные* на возбуждение у других лиц желания к их потреблению (уговоры, предложение, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и т. п. с целью приема наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие. В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 9 «О судебной практике по делам о преступ-

²¹ Майоров А. В., Майорова Е. Н. Некоторые аспекты ответственности за вовлечение и склонение несовершеннолетних к употреблению наркотиков [Электронный ресурс] // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2006. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2008. С. 438.

²² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 165.

лениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» специально обращалось внимание на то, что для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество.

Аналогичная позиция Верховного Суда Российской Федерации изложена в постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации²³.

Некоторые ученые обращают внимание на то, что с практической точки зрения без объективизации вовне, что может проявиться только в употреблении наркотических средств или психотропных веществ, достаточно сложно установить факт склонения²⁴. Кроме того, «трудно представить себе повод к возбуждению уголовного дела о подобном преступлении и доказательственную базу, на которую должно опираться обвинение»²⁵. Действительно, доказать факт склонения к потреблению наркотиков, если склоняемый их не употребил либо не совершил действий, направленных на их приобретение, достаточно сложно. Но эти доводы не должны служить основанием для признания склонения к потреблению наркотиков, не приведшего к желаемому результату, покушением на преступление, которое, кстати, также требует доказательств. Цель криминализации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов видится в том, чтобы не допустить увеличение числа потребителей наркотиков, а «объективизация склонения вовне» означает установленный факт приобщения к потреблению наркотиков еще одного лица.

С *субъективной стороны* склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — преступление, которое совершается только с *прямым умыслом и конкретной целью*. Виновный осознает общественную опасность склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и желает убедить другое лицо употребить наркотик либо желает принудить это лицо к потреблению наркотиков. Цель преступных действий заключается именно в

²³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 № 865-О.

²⁴ Ролик А. И. Указ. соч.

²⁵ Рагоз А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда // Государство и право. 2001. № 2. С. 54.

возбуждении тем или иным способом намерения у склоняемого лица употребить наркотик. Склонение к потреблению наркотиков отсутствует, если намерение употребить наркотик возникло у лица ранее и независимо от действий другого лица.

Признавая Л. виновным в склонении к потреблению наркотических средств, суд указал в приговоре, что при сбыте инсулинового шприца с раствором героина Л. уговаривал гражданина по имени «А.» употребить наркотическое средство в его присутствии, чтобы тот убедился, что наркотическое средство хорошего качества.

Между тем, как указал Верховный Суд Российской Федерации, по смыслу уголовного закона под склонением к потреблению наркотических средств понимаются любые активные умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления. При этом субъективная сторона этого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, когда виновный осознает, что совершает действия, непосредственно направленные на то, чтобы добиться потребления наркотических средств другим человеком, и желает, чтобы тот их употребил²⁶.

А. приобрел у Л. наркотическое средство в целях потребления, а предложение употребить наркотик в присутствии продавца не может рассматриваться как склонение к его потреблению.

Мотив преступления не предусмотрен в качестве составообразующего признака, но его установление обязательно. Если преступление совершается лицами, потребляющими наркотики, то, как правило, стремление приобщить другое лицо к их потреблению связано с желанием «разделить» с ним ощущения, возникающие при употреблении наркотического средства или психотропного вещества. Иногда склонение к потреблению наркотиков совершается «из сострадания», в целях облегчить физические или нравственные страдания. Но в некоторых случаях такие действия совершают лица, сбывающие наркотики, в целях расширения рынка сбыта. Безусловно, мотив должен учитываться при индивидуализации наказания.

Субъектом склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 230 УК РФ).

Субъектом преступления нередко является лицо, периодически или систематически употребляющее наркотики, что, несомненно, сказывается на его психическом состоянии. Поэтому возникает необходимость в проведении нарколого-психиатрической экспертизы.

²⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2008 № 84-Д08-9.

2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (ч. 2 ст. 230 УК РФ)

Часть 2 ст. 230 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»), в отношении двух или более лиц (п. «в»), с применением насилия или угрозы его применения (п. «г»); ч. 3 — за деяния, предусмотренные частями первой или второй указанной статьи, если они совершены в отношении несовершеннолетнего (п. «а»), повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «б»).

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Квалификация склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ *группой лиц по предварительному сговору* возможна при совокупности трех условий: 1) в склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов участвуют два или более лица; 2) сговор на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов состоялся до начала выполнения действий по склонению; 3) лица, действующие по предварительному сговору, полностью или частично выполняют объективную сторону склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В теории уголовного права отсутствует однозначный подход к решению вопроса о наличии данного квалифицирующего признака в тех случаях, когда участие в выполнении объективной стороны преступления по предварительному сговору принимает лицо, подлежащее уголовной ответственности, и лицо, которое не может быть признано субъектом преступления в силу возраста или невменяемости. Непоследовательность в решении этого вопроса прослеживается и в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации. Противоречива и судебная практика, складывающаяся в различных регионах России. Представляется, что в первую очередь следует руководствоваться положениями уголовного закона, регламентирующего вопросы соучастия в преступлении.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является одной из форм соучастия. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Понятие группы лиц раскрывается в ч. 1 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительной договоренности». В логике применительно к определениям действует правило компетентности: в дефиницию могут входить лишь выражения, значение которых уже принято в данной системе знаний или ранее определено. Поскольку в ч. 2 ст. 35 УК РФ используется термин «группой лиц», уже определенный законодателем в ч. 1 той же статьи, ему не может быть придано иное значение. Разница между двумя формами соучастия заключается только в наличии или отсутствии предварительного сговора, но в совершении преступления должны участвовать как минимум два исполнителя, т. е. субъекта преступления. Следовательно, субъекту, совершившему преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, не может вменяться данный квалифицирующий признак.

Сговор на совершение преступления должен состояться до начала выполнения действий по склонению лица к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Нет оснований для вменения признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, если лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения склонения к потреблению наркотиков другим лицом приняло участие в совершении преступления. Такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть признано совершенным группой лиц по предварительному сговору лишь в случае, если этими лицами совершались действия, входящие в объективную сторону преступления и выразившиеся в убеждении, уговорах, обмане, принуждении и т. п., т. е. эти лица должны быть соисполнителями преступления. Предложение склонить кого-либо к потреблению наркотиков, подыскание лиц, которых можно склонить к потреблению наркотиков, предоставление склоняющему наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, которые в дальнейшем могут быть использованы для склонения, предоставление помещения и другие подобные действия образуют подстрекательство к совершению преступления, организацию совершения преступления или пособничество в совершении преступления.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов группой лиц по предварительному сговору или организованной группой возможен эксцесс исполнителя, если один из соисполнителей преступления выходит за рамки предварительной договоренности и использует способ склонения, который не охватывался умыслом других лиц. Например, соисполнители договариваются о совместном убеждении другого лица употребить наркотик, но в процессе совершения преступления один из соучастников угрожает потерпевшему физическим насилием. В этом случае ответственность за склонение к потреблению наркотиков, совершенное с угрозой применения физического насилия, несет только лицо, совершившее эти действия. Вменение этого квалифицирующего признака в вину остальным соучастникам возможно, если они после высказывания угрозы в их присутствии не возражали против такого способа склонения и продолжали действия по склонению потерпевшего к употреблению наркотика.

***Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отношении двух или более лиц
(п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ)***

При квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов двух или более лиц возникает проблема разграничения единого преступления и совокупности преступлений. Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Положение об исключении из общего правила признания совокупности преступлений внесено в ч. 1 ст. 17 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 73-ФЗ. Оно породило не утихающие до настоящего времени споры о том, что же понимать под таким исключением.

Со ссылкой на ч. 1 ст. 17 УК РФ в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

указывается, что убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Многие исследователи пришли к выводу, что в данном случае речь идет о так называемой учтенной законом реальной совокупности: если норма о квалифицированном виде преступления предусматривает ответственность за действия, совершенные в отношении двух и более лиц, совокупность преступлений исключается, так как она уже учтена данным квалифицирующим признаком²⁷. По этому же пути пошла и судебная практика²⁸.

Но существует иная точка зрения, согласно которой и в настоящее время обстоятельством, исключающим совокупность преступлений, следует признавать не сам по себе факт наличия нескольких потерпевших и квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц», а характеристику субъективной стороны деяния: единство умысла и единство мотива совершения преступления в отношении двух или более лиц²⁹. Именно эта позиция представляется нам более верной, тем более что и в статьях Особенной части УК РФ, содержащих данный квалифицирующий признак, речь идет о единичном преступлении, но совершенном при квалифицирующих обстоятельствах. Например, ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство», но не «убийства».

Таким образом, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отношении двух и более лиц заключается в одновременном или разновременном склонении различными способами к потреблению наркотиков как минимум двух лиц при наличии единого умысла, возникшего до начала совершения действий по склонению. Не обя-

²⁷ Гарбатович Д. А., Сумский Д. В. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 28—34 ; Корнеева А. В. Теория квалификации преступлений : учеб. пособие для магистров. М., 2014. С. 83—84 ; Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления / отв. ред. В. Б. Малинина. СПб., 2010. С. 288.

²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2008 № 261П08пр.

²⁹ Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 54—59 ; Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление? [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2007. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зательно способ склонения должен быть одним и тем же. Если при одновременном склонении к потреблению наркотиков в отношении одного лица использовался способ, не связанный с насилием или угрозой его применения, а в отношении другого лица применялось насилие или высказывалась угроза применения насилия, то в целом действия виновного квалифицируются по пп. «в» и «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

При совокупности преступлений действия совершаются виновным либо в отношении разных лиц по вновь возникшему умыслу, либо в отношении одного лица, но каждый раз по вновь возникшему умыслу.

***Склонение к потреблению наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов с применением насилия
или угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ)***

Физическое насилие — энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции) человека путем использования виновным материальных факторов внешней среды. Такое воздействие может быть механическим (действие кинетической энергии какого-либо предмета — воздействие тупыми и острыми предметами, применение огнестрельного оружия и т. д.); физическим (действие высоких и низких температур, воздействие электрическим током, разного рода лучистой энергией, действие повышенного и пониженного барометрического давления); химическим (путем использования различных химических веществ); биологическим (заражение различного рода патогенными микробами, бактериальными токсинами)³⁰. Физическое насилие может влечь последствия в виде причинения вреда здоровью различной степени тяжести, может быть связано с истязанием, заключаться в нанесении побоев, в нанесении единичных ударов, связывании, в насильственном удержании лица в запертом помещении, изнасиловании и т. п.

Угроза физическим насилием (психическое насилие) может заключаться в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, изнасилованием или совершением иных действий сексуального характера, лишением свободы и т. д.

И при физическом, и при психическом насилии виновный принуждает склоняемое лицо употребить наркотик, действуя вопреки воле потерпевшего.

Редакция п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ не позволяет с определенностью ответить на вопрос, охватывается ли данным признаком

³⁰ Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 45.

применение насилия или угроза его применения не в отношении склоняемого, а в отношении иных лиц. Представляется, что такой способ склонения не исключает квалификацию преступления по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, если служит способом воздействия на волю склоняемого, а насилие применяется или высказывается угроза его применения в отношении близких лиц либо лиц, страдания которых склоняемый желает избежать. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с применением насилия или угрозой его применения предполагает любые способы воздействия на волю склоняемого лица, так как в основном составе способы склонения не оговариваются. А насилие или угрозы насилием в отношении близких склоняемому лиц — один из самых эффективных способов склонить лицо к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

По конструкции склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с применением насилия или угрозой его применения относится к формальным составам преступления, так как момент окончания преступления законодатель не связывает с наступлением каких-либо последствий. Однако примененное в процессе склонения насилие может повлечь последствия в виде вреда жизни или здоровью потерпевшего, поэтому возникает вопрос о возможной квалификации по совокупности преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, и преступлений против личности, причем только умышленных преступлений, так как ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, предусмотрена п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

По мнению ряда авторов, если насилие было сопряжено с причинением лицу телесных повреждений или с другими противоправными деяниями, образующими самостоятельный состав преступления, содеянное надлежит квалифицировать по их совокупности³¹. Другие авторы не видят в этом необходимости³².

³¹ Незнамова З. А. Преступления против здоровья населения // Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2007. С. 439—440 ; Романова Л. И. Указ. соч. С. 375.

³² Прохорова М. Л. Указ. соч. С. 266 ; Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 286.

В одном из обзоров судебной практики Верховный Суд Российской Федерации напомнил о теоретическом положении, связанном с правилами квалификации сложного насильственного преступления: квалификация производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ³³.

Фактически в данном случае можно говорить о составном преступлении, под которым понимается преступление, состоящее из двух или нескольких самостоятельных преступлений, образующих единое преступление. Следовательно, речь идет о конкуренции части и целого, при которой часть поглощается целым.

Сравнительный анализ санкции ч. 2 ст. 230 УК РФ (лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового) и санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за побои, истязание, умышленное причинение вреда здоровью, включая причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств, показывает, что за данные преступления предусмотрены менее строгие санкции. Поэтому применение при склонении к потреблению наркотиков насилия, выразившегося в побоях, истязании, причинении легкого, средней тяжести или тяжкого (без отягчающих обстоятельств) вреда здоровью, не требует квалификации по совокупности преступлений.

К спорным относится вопрос о квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РФ. Санкция, установленная в ч. 2 ст. 111 УК РФ, — лишение свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Таким образом, верхние пределы санкций совпадают. И в этом случае квалификация по совокупности преступлений необходима. Следовательно, если в процессе склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов путем применения насилия умышленно причинен тяжкий вред здоровью при наличии квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 111 УК РФ, преступления квалифицируются по совокупности.

Совокупность преступлений имеется и в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоя-

³³ Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01. 2005).

тельствах, указанных в ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку санкция за данное преступление строже санкции за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Наиболее сложным представляется вопрос о квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с применением насилия, выразившегося в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Проблема связана с тем, что в п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 230 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Под иными тяжкими последствиями понимается, в том числе, и причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью. Поэтому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, не может квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Полагаем, что в данном случае необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Такой вариант квалификации, на наш взгляд, наиболее приемлем, так как отражает и факт применения насилия при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Если примененное насилие при склонении к потреблению наркотиков явилось непосредственной причиной смерти потерпевшего и к наступившим последствиям установлена вина в виде косвенного умысла, действия виновного требуют квалификации по совокупности преступлений: п. «г» ч. 2 ст. 230 и ч. 1 или ч. 2 (если имеются квалифицирующие признаки) ст. 105 УК РФ. При наличии прямого умысла к смерти подобная квалификация исключается, так как невозможно стремление к достижению одновременно таких двух целей, как лишение жизни и получение согласия потерпевшего употребить наркотик, и содеянное квалифицируется только по ст. 105 УК РФ. Вместе с тем убийство потерпевшего с прямым умыслом может быть совершено по мотивам мести за отказ употребить наркотик или с целью сокрытия ранее совершенного склонения к потреблению наркотиков, что образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ и ч. 1 либо п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Угроза физическим насилием при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

может заключаться в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в связи с чем также возникает вопрос о возможной квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 и ст. 119 УК РФ. По мнению некоторых исследователей, в данном случае требуется квалификация по совокупности преступлений³⁴. Но санкция статьи, предусматривающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, гораздо мягче санкции ч. 2 ст. 230 УК РФ. Следовательно, эти действия не требуют квалификации по совокупности преступлений.

По-разному в теории и на практике решается вопрос о квалификации действий виновного в случае насильственного введения в организм человека наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в целях приобщения потерпевшего к их потреблению.

Под *насильственным введением* наркотика в организм человека следует понимать не только применение насилия для введения наркотика заведомо *против выраженной воли лица*, но и введение этого средства или вещества *путем обмана помимо действительной воли лица* либо *с использованием беспомощного состояния лица, если лицо не в состоянии выразить свою волю*.

М. Л. Прохорова рассматривает обман как третью (промежуточную между убеждением и принуждением) группу форм воздействия³⁵. Однако такая позиция не позволяет ответить на вопрос о том, как квалифицировать действия виновного: по ч. 1 или по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

На наш взгляд, обман как способ склонения может быть ненасильственным или насильственным. При ненасильственном обмане лицо осознает, что его склоняют к потреблению именно наркотического средства, психотропного вещества или аналога, но под влиянием обмана заблуждается в обстоятельствах, которые могли бы воспрепятствовать возникновению у него желания употребить наркотик (например, введение в заблуждения относительно отсутствия привыкания или других негативных последствий употребления конкретного наркотика). Если же обман используется для того, чтобы ввести лицо в заблуждение относительно предмета потребления (например, под видом обычного лекарственного препарата или витамина предлагается употребить наркотическое средство), либо наркотик тайно подмешивается в

³⁴ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х. Д. Аликперова, Э. Ф. Побегайло. М., 2001. С. 582.

³⁵ Прохорова М. Л. Указ. соч. С. 235.

еду или напитки, вводится путем инъекций под видом лекарственного препарата и т. д., то такой обман следует рассматривать как разновидность физического насилия. И именно такой позиции придерживается высшая судебная инстанция³⁶.

Но какова должна быть юридическая оценка насильственного введения в организм человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов? Возможна ли квалификация таких действий как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ?

Некоторые исследователи полагают, что такие действия должны квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ путем насилия³⁷.

Другие авторы не столь категоричны, оговаривая, что насильственное введение наркотиков в организм человека можно квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ только в случае, если «субъект преследовал цель возбудить таким образом у потерпевшего физическую и психическую зависимость ... Отсутствие названной цели при совершении подобных действий исключает настоящий состав преступления»³⁸. С такой позицией можно было бы согласиться, если бы уголовный закон предусматривал ответственность не за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (т. е. путем воздействия на волю склоняемого), а за *приобретение* к потреблению наркотиков независимо от способов приобретения. В Постановлении Президиума Верховного суда Республики Марий Эл акцентируется внимание на том, что при склонении к потреблению наркотиков психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия совершаются *с целью принуждения к приему* наркотических средств лица, на которое оказывается воздействие³⁹. Следовательно, склоняемое лицо под воздействием физического насилия или угроз физическим насилием дает согласие на употребление наркотика.

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

³⁷ Данилова С. И. Указ. соч.

³⁸ Преподобный А. В. [Комментарий к статье 230] // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 15.02.2013 № 44-У-4/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Склонение к чему-либо, как и вовлечение во что-либо, предполагает взаимодействие воли склоняющего лица и воли склоняемого лица, когда воля склоняемого либо формируется под влиянием уговоров, просьб, убеждений, либо подавляется угрозами или насилием, либо фальсифицируется путем обмана. При насильственном введении наркотика в организм человека виновный не стремится воздействовать на волю потерпевшего, а действует вопреки его воле или помимо его воли, поэтому деяние не может квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

С предложением квалифицировать содеянное как преступление против личности согласиться можно⁴⁰ при условии, во-первых, если причинен вред здоровью, во-вторых, если установлена умышленная или неосторожная вина к последствиям, и в-третьих, если установлена причинная связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями.

Если насильственное введение наркотика привело к заболеванию наркоманией, психическому расстройству, прерыванию беременности или наступили иные последствия, которые относятся к тяжкому вреду здоровью, то действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 111 УК РФ при доказанности умышленной вины к наступившим последствиям и наличии причинной связи между действиями виновного и тяжким вредом здоровью. Если причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, то соответственно по ч. 1 ст. 112 либо ч. 1 ст. 115 УК РФ, опять же при наличии умышленной вины к последствиям и наличии причинной связи.

Если установлена неосторожная вина, то лицо может быть привлечено к ответственности только при причинении тяжкого вреда здоровью, так как неосторожное причинение вреда здоровью средней тяжести или легкого вреда ненаказуемо.

Если последствия в виде вреда здоровью не наступили, то ответственность за покушение на причинение вреда здоровью различной тяжести возможна только при наличии прямого конкретизированного умысла на причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Но, как правило, при насильственном приобщении к потреблению наркотиков виновное лицо осознает, что его действия могут причинить вред здоровью человека, предвидит возможность наступления таких последствий, сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично, т. е. действует с косвенным умыслом. Поэтому при отсутствии последствий действия по насильственному введению наркотика не могут

⁴⁰ Курченко В. Н. Указ. соч. С. 285—286.

быть квалифицированы ни как преступление против здоровья (покушение с косвенным умыслом исключается), ни как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Но насильственное введение наркотика в организм человека квалифицируется как сбыт наркотического средства, психотропного вещества или их аналога.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ)

Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» обращается внимание на то, что необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст.ст. 150 и 151 УК РФ. Данное положение распространяется и на склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Несмотря на то что в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ отсутствует указание на возраст склоняющего лица, ответственность за склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может нести только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Склонение к потреблению наркотиков является частным случаем вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а за это деяние в соответствии со ст. 151 УК РФ может нести ответственность только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Так, суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия осужденного с п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ на ч. 1 ст. 230 УК РФ, поскольку такой квалифицирующий признак, как склонение к потреблению наркотических средств несовершеннолетнего, может быть вменен только совершеннолетнему лицу, каким С. не является⁴¹.

⁴¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2015 года [Электронный ресурс] / Верховный суд Республики Коми. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия
(п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ)

Особо квалифицированный состав преступления сформулирован по типу материального.

Статья 27 УК РФ гласит, что если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов совершается с прямым умыслом, а к последствиям — к смерти потерпевшего или иным тяжким последствиям вина неосторожная, поэтому преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ, — это умышленное преступление с двумя формами вины.

Некоторые разногласия в толковании закона вызывает формулировка п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ: «повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия». Ссылаясь на ст. 24 УК РФ, Л. В. Иногамова-Хегай пишет, что неосторожная форма вины относится только к смерти потерпевшего, а иные тяжкие последствия могут быть причинены как умышленно, так и по неосторожности. Эта позиция представляется не соответствующей закону, поскольку смерть человека — это конкретизация одного из тяжких последствий, следовательно, выражение «повлекли по неосторожности» относится к тяжким последствиям в целом, в том числе и к смерти.

Аналогичная формулировка используется в ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 168, ч. 3 ст. 126 и других статьях УК РФ. Высшая судебная инстанция в лице Верховного Суда Российской Федерации как в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так и в постановлениях и определениях по конкретным уголовным делам, подчеркивала, что к иным последствиям в данных составах преступлений также должна быть установлена вина в форме неосторожности⁴².

⁴² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1999 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда

Как правило, лица, виновные в склонении к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо сами употребляют наркотики, либо задействованы в сфере наркобизнеса, из чего следует, что они осведомлены о возможных последствиях потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в том числе о возможной смерти от передозировки или в результате употребления «некачественных» наркотиков, о возникновении наркотической зависимости, тяжелых соматических заболеваний и т. д. Однако нередко, допуская такие последствия, они относятся к возможному их наступлению безразлично, что может свидетельствовать о наличии косвенного умысла. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо устанавливать не только факт наступления тяжких последствий, наличие причинной связи между действиями по склонению и наступившими последствиями, но и форму и вид вины.

По пункту «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ может быть квалифицировано склонение к употреблению наркотиков, если лицо при склонении к употреблению наркотиков предвидело возможность наступления смерти или иных тяжких последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо лицо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (небрежность).

Например, одно лицо определенное время употребляет конкретное наркотическое средство в определенной дозировке и склоняет другое лицо к употреблению этого средства в привычной для склоняющего лица дозе. В результате наступает смерть склоняемого лица. Склоняющее лицо не предвидело наступление таких последствий, но должно было и могло предвидеть эти последствия, поскольку как любой потребитель наркотиков владеет информацией о неодинаковом воздействии наркотиков на различных людей. В данном случае вина по отношению к смерти — небрежность.

Если, например, в результате склонения к употреблению наркотика в виде инъекции потерпевший заражается ВИЧ-инфекцией, хотя склоняющее лицо предприняло, по его мнению,

Российской Федерации от 06.10.1999); постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2002 № 46-002-39.

достаточные меры для дезинфекции шприца, преступление совершено по легкомыслию.

Одно из последствий законодателем конкретизировано — смерть потерпевшего. В отношении иных последствий указан только признак — их тяжесть. Но конкретизация пусть даже одного последствия позволяет ориентироваться на последствия, примерно равные по степени общественной опасности или сравнимые с ним.

К иным тяжким последствиям относятся самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ (в том числе психическое расстройство), заражение ВИЧ-инфекцией, прерывание беременности и т. п. Большинство перечисленных последствий относятся к тяжкому вреду здоровью. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего либо повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, охватывается ч. 3 ст. 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по уголовному закону, предусматривающему ответственность за причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

В одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в качестве тяжкого последствия, причиненного по неосторожности, упоминается причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам⁴³. Представляется, что такое последствие можно отнести к тяжким только при совершении единичного преступления — склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов двух и более лиц, здоровью которых причинен вред средней тяжести.

Тяжкие последствия могут быть как следствием действий виновного по склонению потерпевшего к потреблению наркотиков, так и следствием употребления потерпевшим наркотиков в результате склонения.

Иногда высказывается мнение в том, что к иным тяжким последствиям не следует относить покушение потерпевшего на самоубийство, если попытка самоубийства не повлекла тяжкого вреда его здоровью. Думается, что покушение на самоубийство

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожения или повреждения имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

само по себе является тяжким последствием, свидетельствующим о тяжелом депрессивном состоянии потерпевшего. И последствия в виде смерти не наступили лишь случайно. Анализ судебной практики по различным видам преступлений свидетельствует о том, что суды придерживаются именно этой позиции⁴⁴.

Несомненно, что между противоправными действиями виновного и самоубийством или покушением потерпевшего на самоубийство должна быть установлена причинная связь. А это означает, что непосредственной причиной самоубийства или попытки самоубийства послужили действия по склонению потерпевшего к употреблению наркотика.

Квалифицировать действия виновного лица по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ можно только в том случае, если к самоубийству потерпевшего установлена неосторожная вина: небрежность — если виновный не предвидел возможность самоубийства потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия; легкомыслие — если виновный предвидел возможность самоубийства потерпевшего, но без достаточных к тому оснований рассчитывал на предотвращение этих последствий. В случае установления умышленной вины, если склоняющий предвидел возможность или неизбежность самоубийства или покушения на самоубийство и желал наступления таких последствий либо не желал, но сознательной допуская их наступление или относился к ним безразлично, квалифицировать действия виновного необходимо по ч. 1 или ч. 2 (при наличии квалифицирующих признаков) ст. 230 и ст. 110 УК РФ⁴⁵.

⁴⁴ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими [Электронный ресурс] / отдел обобщения судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Вопрос о форме вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ в теории уголовного права считается спорным, поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ отсутствует указание на форму вины. Судебная практика исходит из того, что доведение до самоубийства является умышленным преступлением. Например, в Постановлении Президиума Московского городского суда от 04.04.2002 сказано, что согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

3. ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ 230 УК РФ

Статья 230 УК РФ содержит примечание следующего содержания: «Действия настоящей статьи не распространяются на случаи *пропаганды применения* в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих *инструментов и оборудования*, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (курсив наш. — М. Л.).

Существование такого примечания не совсем понятно.

Во-первых, «пропаганда» и «склонение» — термины, имеющие различное содержание. Под пропагандой (лат. *propaganda* от *propagare* — распространять) понимается распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на широкие массы⁴⁶. Разница между склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и их пропагандой заключается в том, что пропаганда адресована неопределенно широкому кругу лиц, а склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ всегда совершается в отношении конкретного человека или конкретных лиц в определенном месте, в определенное время, определенными способами и с конкретной целью. Если за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ установлена уголовная ответственность, то за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров — административная ответственность в ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Во-вторых, ст. 230 УК РФ устанавливает ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а в примечании говорится о пропаганде инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств или психотропных веществ в целях профилактики распространенных среди потребителей наркотиков опасных инфекционных заболеваний.

Возможны ситуации, когда одновременно совершаются действия по склонению к потреблению наркотических средств,

⁴⁶ Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. М., 1986. С. 403.

психотропных веществ или их аналогов и высказывается предложение использовать при этом инструменты или оборудование, которые снизят риск возможного заражения инфекционными болезнями. Но такое предложение служит цели склонения, а не цели профилактики инфекционных заболеваний, о которой упоминается в примечании к ст. 230 УК РФ, и такое предложение никак нельзя назвать пропагандой.

Можно только предположить, что дополнение ст. 230 УК РФ данным примечанием служит цели исключения случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, действующих в сфере профилактики заболеваний, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

Примечание к ст. 230 УК РФ было бы уместным в другой уголовно-правовой норме, вопрос о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации данной нормой в настоящее время только дискутируется, — норме, предусматривающей уголовную ответственность за пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств или психотропных веществ, инструментов или оборудования, используемых для потребления наркотических средств или психотропных веществ или совершения с ними других незаконных действий⁴⁷.

Оглавление

Введение.....	3
1. Признаки состава склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 230 УК РФ).....	5
2. Квалифицирующие признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 230 УК РФ).....	15
3. Примечание к статье 230 УК РФ.....	31

⁴⁷ Наумов А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 29 ; Гусева О. Склонение или пропаганда? / Законность. 2008. № 2 ; Назарук М. Ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 19.

Учебное издание

*Марина Александровна ЛЮБАВИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (ст. 230 УК РФ)

Конспект лекции

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 17.03.2016. Формат 60х90/16.
Печ. л. 2,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1— 130). Заказ 2245.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44